

ИСТОРИЧЕСКАЯ РОДИНА В ВОСПРИЯТИИ АРМЯНСКОЙ МОЛОДЕЖИ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Г. Г. Григорян*

ORCID: 0009-0000-9873-3816

А. Д. Гугулян*

ORCID: 0009-0002-6734-3334

* *Институт социологии и регионоведения
Южного федерального университета
Ростов-на-Дону, Россия*

Цель исследования — анализ специфики восприятия исторической родины армянской молодежью Ростовской области, выявление ключевых маркеров этнической идентичности и факторов, определяющих характер связи с Арменией.

Методологическая база исследования. Исследование основано на комплексном подходе, сочетающем теоретический анализ концепций этнической и диаспорной идентичности (Т. Г. Стефаненко, М. А. Аствацатурова) с анализом данных эмпирических социологических опросов армянского населения Ростовской области, проведенных в 2011, 2018 и 2021 годах. Особое внимание уделяется сравнительному анализу разных возрастных групп и внутриобщинных страт (этноактивное ядро и основная масса).

Результаты исследования демонстрируют сложный и амбивалентный характер восприятия исторической родины армянской молодежью. С одной стороны, наблюдается сильная символическая связь с Арменией, проявляющаяся в ярко

HISTORICAL HOMELAND IN THE PERCEPTION OF THE ARMENIAN YOUTH IN THE ROSTOV REGION

Gevorg G. Grigoryan*

Ashot D. Gugulyan*

* *Institute of Sociology and
Regional Studies,
Southern Federal University
Rostov-on-Don, Russia*

Objective of the study is to analyze the specifics of the perception of the historical homeland by the Armenian youth in the Rostov region, to identify key markers of ethnic identity and factors determining the nature of the connection with Armenia.

Methodological basis of the study. The study is based on an integrated approach combining a theoretical analysis of the concepts of ethnic and diasporic identity (T. G. Stefanenko, M. A. Astvatsaturova) with an analysis of data from empirical sociological surveys of the Armenian population of the Rostov region conducted in 2011, 2018 and 2021. Special attention is paid to the comparative analysis of different age groups and intra-communal strata (ethno-active core and the majority).

Results of the study demonstrate the complex and ambivalent nature of the perception of the historical homeland by the Armenian youth. On the one hand, there is a strong symbolic connection with Armenia, expressed in a pronounced ethnic identity

© Григорян Г. Г., 2026

© Гугулян А. Д., 2026

выраженной этнической самоидентификации и восприятию ее как культурного центра и «воображаемой родины». С другой стороны, эта связь носит преимущественно декларативный характер и не подкреплена практически миграционными установками, поскольку подавляющее большинство молодежи не планирует переезжать на историческую родину, идентифицируя своей фактической родиной Россию — место своего рождения и социализации. Ключевыми маркерами, обеспечивающими воспроизводство этнической идентичности в условиях диаспоры, выступают семья, армянский язык (даже при ограниченном владении), культура и христианское наследие.

Перспективы исследования. Дальнейшие исследования могут быть направлены на углубленное изучение роли новых медиа- и цифровых технологий в поддержании связи с исторической родиной, анализ трансформации идентичности в условиях глобализации, а также разработку конкретных образовательных и культурных программ, способствующих укреплению позитивной этнической идентичности и успешной интеграции молодежи в поликультурное российское общество.

Ключевые слова: историческая родина, этническая идентичность, диаспора, армянская молодежь, Ростовская область, маркеры идентичности, интеграция

and perception of it as a cultural center and an imaginary homeland. On the other hand, this relationship is mainly declarative and is not supported by practical migration guidelines, since the vast majority of young people do not plan to move to their historical homeland, identifying Russia as their de facto homeland — the place of their birth and socialization. The key markers that ensure the reproduction of ethnic identity in the Diaspora are family, the Armenian language (even with limited knowledge), culture and Christian heritage.

Prospects of the study. Further research may be aimed at in-depth study of the role of new media and digital technologies in maintaining ties with the historical homeland, analyzing identity transformation in the context of globalization, as well as developing specific educational and cultural programs that contribute to strengthening positive ethnic identity and successful integration of youth into multicultural Russian society.

Keywords: historical homeland, ethnic identity, diaspora, Armenian youth, the Rostov region, identity markers, integration

Введение

Проживание в течение нескольких столетий вне исторической родины актуализирует вопрос самоидентификации представителей армянской общины на Дону, которая с начала 90-х годов XX века существенно пополнилась выходцами из других регионов постсоветского пространства, в том числе из Армении (Смирнов, 2014. С. 25). Ощущение принадлежности или связи с той или иной общностью, определяемое как идентичность, является сложным, многогранным конструктом, особенно значимым в условиях диаспоры. Одной из ключевых составляющих этнической идентичности выступает восприятие исторической родины, которое варьируется в зависимости от поколения, длительности проживания в принимающем обществе и степени

интеграции в него (Маргулян, 2015. С. 172). Для армянской диаспоры, численность которой за пределами Армении вдвое превышает население самой страны (Армяне..., 2012. С. 58), вопрос связи с исторической родиной имеет особое значение, выступая важным ресурсом воспроизводства национальной идентичности.

Молодежь как наиболее динамичная и восприимчивая к аккультурационным процессам социальная группа представляет особый интерес для исследования. Именно в молодежной среде наиболее остро проявляются противоречия между унаследованными этнокультурными установками и необходимостью интеграции в полиэтничное российское общество. Целью настоящего исследования является анализ специфики восприятия исторической родины армянской молодежью Ростовской области, выявление ключевых маркеров этнической идентичности и факторов, определяющих характер связи с Арменией.

Методология исследования

Теоретическую основу исследования составили работы, посвященные проблемам этнической и диаспорной идентичности. В частности, опора идет на определение этнической идентичности как результата когнитивно-эмоционального процесса самоопределения индивида в социальном пространстве, предложенное Т. Г. Стефаненко (Межкультурный диалог..., 2003. С. 378), которая рассматривает ее не только как осознание принадлежности к определенному этносу, но и как переживание отношения «Я и этническая среда». Значимым для анализа является оппозиционалистский подход (oppositional approach), представители которого (P. L. Van den Berghe, N. Glazer, D. Moynihan) считают, что этничность не является постоянной, а возрастает и ослабевает в ответ на изменение внешних условий, развиваясь в результате конфронтации с другими группами (Van den Berghe, 1981; Ethnicity..., 1975. P. 18).

Концепция диаспорной идентичности, разработанная М. А. Аствацатуровой, позволяет рассматривать ее как более динамичную, ситуативную и масштабную по сравнению с идентичностью коренных меньшинств (Аствацатурова, 2003. С. 188). Это особенно актуально для армянской общины Дона, отличающейся значительной внутренней неоднородностью, обусловленной разными временными рамками и причинами переселения на донскую землю¹.

¹ Матвеев Г. А. О причинах, условиях и факторах относительной устойчивости воспроизводства армянами этнокультурной специфики в условиях длительного проживания в инонациональной среде // «Нахичевань-на-Дону: история и современность (К 240-летию переселения армян на Дон)» Материалы международной научной конференции, г. Ростов-на-Дону, 18–19 октября 2019 г. — URL: <https://armeniansite.ru/armyanskie-diaspory/o-prichinakhusloviyakh-i-faktorakh-otnositelnoj-ustojchivosti-vosproizvodstva-donskimi-armyanami-etnokulturnoj-spetsifiki-v-usloviyakh-dlitelnogo-prozhivaniya-v-inonatsionalnoj-srede.html> (дата обращения: 28.08.2025).

Эмпирическую базу исследования составили данные крупных социологических опросов армянского населения Ростовской области, проведенных в 2011, 2018 и 2021 годах (Армяне Юга России ..., 2011. С. 45; Армянские диаспоры юга России ..., 2011. С. 12). Особую ценность для анализа молодежной когорты представляют данные исследования 2021 года, в котором приняли участие 969 респондентов, в том числе 203 человека в возрасте 16–24 лет. В исследовании 2018 года применялась двухформатная выборка, позволявшая дифференцировать ответы этноактивного ядра общины (выборка-1) и основной массы армянского населения (выборка-2), что дает возможность проследить внутригрупповые различия.

Результаты

Иерархия идентичностей донских армян, выявленная в ходе исследований, демонстрирует устойчивое доминирование семейной идентичности, которая значительно превосходит все другие формы самоопределения. Так, в исследовании 2011 года 37,8% опрошенных армян указали семейные роли как «самое важное» в структуре Я-идентичностей (Армяне Юга России ..., 2011. С. 67). Эта тенденция подтверждается и в 2021 году, где семья возглавила топ ключевых маркеров армянской идентичности с результатом 79,4%. При этом в молодежной группе 16–24 лет значимость семьи также крайне высока — 81,5%.

Этническая идентичность («Армянин») в 2011 году занимала более скромное место: 6,1% респондентов указали ее как «самое важное» и 11,0% — как «менее важное». Однако данные 2021 года свидетельствуют о высокой значимости этнической самоидентификации: подавляющее большинство опрошенных армян (82%) демонстрируют свою этническую (армянскую) идентичность. В молодежной группе 16–24 лет этот показатель несколько ниже (71,2%), но остается преобладающим. Двойную, но прежде всего армянскую, идентичность («армянин(ка)-русский(ая)») демонстрируют 9,5% респондентов в целом, при этом в группе 16–24 лет этот вариант выбирают 17,8% (Таблица 1).

Восприятие исторической родины демонстрирует значительную вариативность в зависимости от поколения и принадлежности к той или иной группе внутри общины. Так, в исследовании 2018 года респонденты из ядерной, этноактивной группы (выборка-1, в значительной степени представленная мигрантами постсоветского периода) в 58% случаев назвали родиной Армению. Среди основной массы армянского населения (выборка-2, преимущественно старожилы) это соотношение обратное: 57,5% считают своей родиной Россию и только 15,3% — Армению (Таблица 2).

В 2021 году вопрос был сформулирован иначе, с акцентом на фактологический критерий, и допускал множественный выбор. Результаты показали, что для 74,1% респондентов родина — это «страна, где я родился(ась)/

вырос(ла)», для 40,4% — «страна, где я сейчас живу», а для 23,3% — «место рождения моих предков». Непосредственно Республику Армения и Арцах своей родиной назвали 19% опрошенных. При этом в молодежной группе 16–24 лет этот показатель был самым высоким — 24,8%, демонстрируя нисходящую тенденцию с возрастом (в группе 55+ — 14,4%) (Таблица 3).

Таблица 1. Распределение ответов на вопрос
«Что из следующих фраз лучше всего описывает то,
кем Вы себя воспринимаете?», 2021 г., в %¹

Этническая идентичность	Всего, чел.	Возраст				Пол	
		16–24	25–34	35–54	55+	Муж.	Жен.
	969	203	247	353	173	438	539
Армянин(ка)	82,0	71,2	81,9	84,2	83,8	81,6	81,8
Русский(ая)	1,2	1,8	0,5	1,7	1,1	0,8	1,7
Армянин(ка)- русский(ая)	9,5	17,8	11,7	7,2	7,2	9,2	10,6
Русский(ая)- армянин(ка)	2,5	3,7	2,1	2,2	2,6	2,9	1,9
Русский(ая) армянского происхождения	1,2	0,0	1,1	1,1	2,3	1,2	1,3
Наполовину или частично армянин(ка)	2,6	2,5	2,7	2,8	2,3	2,9	1,9
Армянин(ка) по выбору	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
Другое	0,9	3,1	0,0	0,8	0,8	1,4	0,6
ВСЕГО	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Таблица 2. Распределение ответов на вопрос
«Что для Вас является родиной?», 2018 г., в %²

Страна	Выборка-1	Выборка-2	Разница между выборками
Россия	22,4	57,5	–35,1
Армения	58,0	15,3	+32,7
СССР	11,2	17,5	–6,3
Другое	4,2	3,8	+0,4
Загрудняюсь ответить	4,2	5,9	–1,7
ИТОГО	100	100	

¹ *Источник:* Армянская община на Дону: интеграция и сохранение этнокультурной идентичности: монография / Л. В. Батиев, А. В. Бедрик, Н. К. Бинева и др. (отв. редактор А. В. Бедрик); Южный федеральный университет. — Ростов-на-Дону; Таганрог: Издательство Южного федерального университета, 2022. — С. 65.

² *Источник:* Армянская община на Дону: интеграция и сохранение этнокультурной идентичности. — С. 66.

Таблица 3. Распределение ответов на вопрос «Что из перечисленного ниже Вы считаете своей родиной?», 2021 г., множественный выбор, в %¹

Родина — это...	Всего, чел.	Возраст				Пол	
		16–24	25–34	35–54	55+	Муж.	Жен.
	969	203	247	353	173	438	539
Страна, где я родился(ась)/ вырос(ла)	74,1	67,9	74,6	76,7	73,9	72,5	75,7
Страна, где я сейчас живу	40,4	31,1	35,4	41,4	49,4	40,5	40,9
Место рождения моих предков	23,3	22,4	25,3	19,9	27,2	21,6	25,2
Место рождения моих родителей	18,5	16,7	19,0	16,6	21,5	17,8	19,2
Республика Армения и Арцах	19,0	24,8	20,6	18,5	14,4	22,0	15,3
Идея родины не важна для меня	1,1	1,2	2,1	1,1	0,4	1,0	1,3
Страна, где живут мои близкие (семья) и мои друзья	11,4	11,8	10,1	10,8	12,5	9,0	14,0
Другое место	1,2	1,2	2,1	1,1	1,1	1,4	1,3
ВСЕГО	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Несмотря на символическую значимость Армении как исторической родины, практические миграционные установки армянской молодежи демонстрируют низкую готовность к переезду. В 2021 году 74,9% респондентов ответили «нет, я не хотел(а) бы там жить» на вопрос о возможности постоянного проживания в Республике Армения и/или Арцахе. В молодежной группе 16–24 лет этот показатель был несколько ниже — 69,6%, что все же указывает на преобладание установки на жизнь в России. Конкретные планы по переезду имели лишь 3,2% опрошенных в целом и 5,6% в группе 16–24 лет (Таблица 4).

Активные связи с исторической родиной также ослабевают от поколения к поколению. Если среди переселенцев в первом поколении 61,3% имеют семью в Армении, то среди третьего поколения — лишь 17,3%. Дружеские связи в Республике имеют 20,2% представителей первого поколения и только 12,0% — третьего. Наибольшую долю не имеющих каких-либо связей с Республикой составили переселенцы третьего поколения (61,9%). При этом 41,3% респондентов никогда не бывали в Армении, а среди молодежи 25–34 лет этот показатель достигает 50,6%. Вместе с тем 54,0% армян этой возрастной группы планируют посетить Армению в течение следующих 2 лет, что свидетельствует о сохраняющемся интересе.

Ключевыми маркерами армянской идентичности для респондентов, по данным 2021 года, являются семья (79,4%), армянский язык (54,5%), армянская культура (38,8%), национальная кухня (33,2%) и христианское наследие (30,7%). Результаты опроса демонстрируют проблему владения армянским языком (а это

¹ Источник: Армянская община на Дону: интеграция и сохранение этнокультурной идентичности. — С. 69.

Таблица 4. Распределение ответов на вопрос
«Рассматривали ли Вы возможность постоянного проживания
в Республике Армения и/или Арцахе?», 2021 г., в %¹

Этническая идентичность	Всего, чел.	Возраст				Пол	
		16–24	25–34	35–54	55+	Муж.	Жен.
	969	203	247	353	173	438	539
Да, я надеюсь переехать туда когда-нибудь	9,7	12,4	6,8	12,2	6,4	11,5	7,3
Да, у меня есть конкретные планы переехать туда в ближайшее время	3,2	5,6	3,7	3,6	0,8	3,5	2,8
Нет, я не хотел(а) бы там жить	74,9	69,6	72,6	70,7	85,3	72,7	77,4
Я бы переехал(а), если бы обстоятельства были иными	12,3	12,4	16,8	13,5	7,5	12,3	12,5
ВСЕГО	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

второй по значимости маркер): только 63,2% респондентов оценили свою устную речь как «свободную», причем в группе 16–24 лет таких оказалось меньше всего — 54,0%. Доминирующим языком общения выступает русский (30,9%).

Христианство играет значительную роль в самоидентификации: 42,4% респондентов считают его «очень важным», а 33% — «довольно важным». В молодежной группе 16–24 лет наблюдается небольшое снижение доли выбравших «очень важно» (31,7%), но в совокупности с вариантом «довольно важно» (39%) роль христианства также оценивается как приоритетная.

Обсуждение результатов

Проведенный анализ позволяет утверждать, что восприятие исторической родины армянской молодежью Ростовской области носит сложный, амбивалентный характер. С одной стороны, символическая связь с Арменией остается сильной, особенно на уровне декларации этнической идентичности. Это подтверждается высоким процентом молодых людей, идентифицирующих себя прежде всего как «армяне» (71,2%), и самой высокой среди всех возрастных групп долей тех, кто считает Республику Армения и Арцах своей родиной (24,8%). Данный феномен может быть интерпретирован в рамках оппозиционалистского подхода: в условиях инонационального окружения этническая идентичность, включая образ исторической родины, актуализируется как маркер отличия (Van den Berghe, 1981; Ethnicity..., 1975. P. 25).

С другой стороны, эта связь в значительной степени символическая и не подкрепляется практическими миграционными установками или интенсивными контактами. Подавляющее большинство молодежи не рассматривает возможность переезда в Армению на постоянное жительство, а реальные

¹ Источник: Армянская община на Дону: интеграция и сохранение этнокультурной идентичности. — С. 68.

связи (семейные, дружеские) с Республикой ослабевают от поколения к поколению. Это согласуется с концепцией М. А. Аствацатуровой о динамичной и ситуативной природе диаспорной идентичности, способной варьировать этнокультурные характеристики (Аствацатурова, 2003. С. 190).

Фактической родиной для большинства молодых армян Дона является Россия, а точнее — место их рождения и социализации. Гражданская идентичность («россиянин») прочно занимает важное место в иерархии самоидентификаций, что свидетельствует об успешной интеграции в российское общество. Таким образом, для армянской молодежи Ростовской области характерна сложная, гибридная идентичность, в которой российская гражданская принадлежность сосуществует с ярко выраженной этнической самоидентификацией, опирающейся на такие маркеры, как семья, язык (даже при ограниченном владении), культура и религия.

Историческая родина (Армения) в восприятии молодежи выступает не как место реального или потенциального проживания, а скорее как культурный символ, «воображаемая родина»¹, играющая важную роль в конструировании этнической идентичности и поддержании групповой солидарности в условиях диаспоры. Этот образ питается не столько личным опытом (половина молодежи никогда не была в Армении), сколько усилиями семьи, общественных институтов и культурными практиками.

Заключение

Восприятие исторической родины армянской молодежью Ростовской области представляет собой синтез символической привязанности к Армении как к культурному и историческому центру этничности и практической ориентации на жизнь в России как в стране гражданской принадлежности и социально-экономических возможностей. Доминирование семейной идентичности и высокая значимость таких маркеров, как язык, культура и религия, обеспечивают устойчивое воспроизводство этничности даже в условиях ограниченных прямых контактов с Арменией и нарастающих аккультурационных процессов (Матвеев, 2022. С. 49).

Полученные результаты имеют практическое значение для органов власти и общественных организаций, работающих с молодежью и диаспорами. Поддержка культурных и образовательных программ, обменов, направленных на углубление знаний о истории и культуре Армении (Армяне..., 2012. С. 102), может способствовать укреплению позитивной этнической идентичности молодежи одновременно с ее успешной интеграцией в российское общество. Важным ресурсом является и деятельность Генерального консульства Республики Армения в Ростове-на-Дону, призванная укреплять многосторонние связи между исторической родиной и диаспорой.

¹ Лурье С. В. Культурная традиция и этнос. Опыт историко-этнологического анализа // Историческая этнология. — URL: <http://svlourie.ru> (дата обращения: 28.08.2025).

Список источников

Армяне: [коллективная монография] / отв. ред. Л. М. Варданян, Г. Г. Саркисян, А. Е. Тер-Саркисянц; Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН; Институт археологии и этнографии Национальной академии наук Республики Армения. — М.: Наука, 2012. — 648 с. — (Народы и культуры). — ISBN 978-5-02-037563-5.

Армяне Юга России: опыт социологического исследования / Ф. А. Барков, Г. В. Мирзоян, А. Р. Нагапетян [и др.]. — М.: Социально-гуманитарные знания, 2011. — 175 с. — ISBN 978596040036. — EDN FNEDIA.

Армянская община на Дону: интеграция и сохранение этнокультурной идентичности: монография / Л. В. Батиев, А. В. Бедрик, Н. К. Бинеева и др. (отв. редактор А. В. Бедрик); Южный федеральный университет. — Ростов-на-Дону; Таганрог: Издательство Южного федерального университета, 2022. — 224 с.

Армянские диаспоры юга России: социологический портрет и проблемы идентичности / Ю. Г. Волков, Г. В. Мирозин, В. В. Черноус, А. В. Сериков, Ф. А. Барков, А. Р. Наганетян, Д. О. Садко. Ростов-на-Дону: Южнороссийский филиал Института социологии РАН, 2011. — 81 с.

Аствацатурова М. А. Диаспоры: этнокультурная идентичность (возможные теоретические модели) / М. А. Аствацатурова // Диаспора: новые материалы. — 2003. — № 2. — С. 185–189. — EDN SSTYWD.

Маргулян Я. А. Социокультурные факторы укрепления национальной идентичности / Я. А. Маргулян // Труды Санкт-Петербургского государственного института культуры. — 2015. — Т. 206. — С. 170–174. — EDN TXQCKJ.

Межкультурный диалог: Лекции по проблемам межэтнического и межконфессионального взаимодействия / Под ред. М. Ю. Мартыновой [и др.]. — М.: Изд-во Рос. ун-та дружбы народов, 2003. — 406 с. — ISBN 5-209-02209-9.

Смирнов В. В. Летопись Нахичевани-на-Дону в историческом, бытописательном,

References

Armenians: [collective monograph]. Editors: L. M. Vardanyan, G. G. Sargsyan, A. E. Ter-Sarkisyan; N. N. Miklouho-Maclay Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences; Institute of Archaeology and Ethnography of the National Academy of Sciences of the Republic of Armenia. *M.: Nauka = Moscow: Science*. 2012; 648 p. (Peoples and Cultures). ISBN 978-5-02-037563-5. (In Russ.)

Armenians of the South of Russia: An Experience of Sociological Research. F. A. Barkov, G. V. Mirzoyan, A. R. Nagapetyan [et al.]. *Moskva: Sotsial'no-gumanitarnyye znaniya = Moscow: Social and Humanitarian Knowledge*. 2011; 175 p. ISBN 978596040036. (In Russ.)

The Armenian Community on the Don: Integration and Preservation of Ethnocultural Identity: A Monograph. L. V. Batiev, A. V. Bedrik, N. K. Bineeva, et al. Editor-in-Chief A. V. Bedrik. Southern Federal University. *Rostov-na-Donu; Taganrog: Izdatel'stvo Yuzhnogo federal'nogo universiteta = Rostov-on-Don; Taganrog: Publishing House of Southern Federal University*. 2022; 224 p. (In Russ.)

Armenian Diasporas in Southern Russia: A Sociological Portrait and Problems of Identity. Yu. G. Volkov, G. V. Mirozin, V. V. Chernous, A. V. Serikov, F. A. Barkov, A. R. Naganetyan, D. O. Sadko. *Rostov-na-Donu: Yuzhnorossiyskiy filial Instituta sotsiologii RAN = Rostov-on-Don: South Russian Branch of the Institute of Sociology, Russian Academy of Sciences*. 2011; 81 p. (In Russ.)

Astvatsaturova M. A. Diasporas: Ethnocultural Identity (Possible Theoretical Models). *Diaspora: novyye materialy = Diaspora: New Materials*. 2003; 2: 185–189. (In Russ.)

Margulyan Ya. A. Sociocultural Factors in Strengthening National Identity. *Trudy Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo instituta kul'tury = Proceedings of the St. Petersburg State Institute of Culture*. 2015; 206: 170–174. (In Russ.)

Intercultural Dialogue: Lectures on the Problems of Interethnic and Interfaith Interaction. Ed. by M. Yu. Martynova, et al. *Moskva: Izd-vo Ros. un-ta druzhby narodov = Moscow: Rossiyskaya Gazeta Publishing House. Peoples'*

статистическом и иллюстративном интеръерах и с приложениями, включающими важные, полезные и интересные сведения. — Ростов-на-Дону: Книга, 2014. — 319 с. — ISBN 978-5-87295-732-2.

Ethnicity: Theory and experience / N. Glazer, D. P. Moynihan, C. S. Schelling (ed.). — Cambridge, Massachusetts, Harvard University Press, 1975. — 512 p.

Van den Berghe P. L. The Ethnic Phenomenon. New York; Oxford: Elsevier, 1981. 301 p.

Friendship University. 2003; 406 p. ISBN 5-209-02209-9. (In Russ.)

Smirnov V. V. Chronicle of Nakhichevan-on-Don in Historical, Descriptive, Statistical, and Illustrative Forms, with Appendices Containing Important, Useful, and Interesting Information. *Rostov-na-Donu: Kniga = Rostov-on-Don: Kniga Publishing House.* 2014; 319 p. ISBN 978-5-87295-732-2. (In Russ.)

Ethnicity: Theory and experience / N. Glazer, D. P. Moynihan, C. S. Schelling (ed.). — Cambridge, Massachusetts, Harvard University Press, 1975. — 512 p.

Van den Berghe P. L. The Ethnic Phenomenon. New York; Oxford: Elsevier, 1981. 301 p.

Для цитирования: Григорян Г. Г., Гугуляян А. Д. Историческая родина в восприятии армянской молодежи Ростовской области // Гуманитарий Юга России. — 2026. — Т. 15. — № 1 (77). — С. 141–150. DOI 10.18522/2227-8656.2026.1.11 EDN MFOHRA

История статьи:

Поступила в редакцию — 10.10.2025

Одобрена после

рецензирования — 13.01.2026

Принята к публикации — 16.01.2026

Сведения об авторах

Григорян Геворг Григорьевич

Аспирант Института социологии и регионоведения Южного федерального университета

SPIN-код: 9908-7091,

AuthorID РИНЦ: 1284569

gevorkrnd@mail.ru

Information about authors

Gevorg G. Grigoryan

Postgraduate Student,
Institute of Sociology and Regional Studies,
Southern Federal University
gevorkrnd@mail.ru

Гугуляян Ашот Дживанович

Аспирант Института социологии и регионоведения Южного федерального университета

gugulyan@srfedu.ru

Ashot D. Gugulyan

Postgraduate Student,
Institute of Sociology and Regional Studies,
Southern Federal University
gugulyan@srfedu.ru

Авторы внесли эквивалентный вклад в подготовку публикации.

У авторов нет конфликта интересов для декларации.